

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.211.224>

СТОЯНКА ПОСТНИКОВ ОВРАГ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ А.Х. ХАЛИКОВА О СИБИРСКИХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ В ПОЗДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2023 г. М.Ш. Галимова

Концепция А.Х. Халикова о вхождении Среднего Поволжья и Приуралья в ареал воздействия культурных традиций Сибири в конце эпохи палеолита, созданная им на основе материалов стоянки Постников овраг, изученной В.В. Гольмстен в г. Самаре, рассматривается в свете современных данных по позднему палеолиту Урала и Южной Сибири. Представлены различные точки зрения на характер аналогий в материальной культуре Постникова оврага, стоянки им. Талицкого и ряда сибирских памятников позднего палеолита. По мнению автора статьи, концепция А.Х. Халикова на сегодняшний день не подтверждается фактами напрямую, которые рисуют более сложную картину. Однако изыскания в данном направлении продолжаются и не исключена возможность вернуться к идее А.Х. Халикова в будущем на новых материалах. Стоянки Постников овраг на Средней Волге и Талицкого в Предуралье остаются опорными в дискуссии о генезисе индустрий позднего палеолита Поволжья, Урала и Зауралья.

Ключевые слова: археология, поздний палеолит, Самарское Поволжье, Урал, Южная Сибирь, Постников овраг, стоянка Талицкого, каменные индустрии, генезис.

THE POSTNIKOV OVRAG SITE IN THE LIGHT OF A.KH. KHALIKOV'S CONCEPT OF SIBERIAN CULTURAL TRADITIONS IN THE LATE PALEOLITHIC MIDDLE VOLGA REGION

M.Sh. Galimova

The author examines the concept of A.Kh. Khalikov concerning the entry of the Middle Volga region and the Cis-Urals into the area of influence of the cultural traditions of Siberia at the end of the Paleolithic era based on the materials of the Postnikov Ovrage site which was studied by V.V. Golmsten at Samara. The concept is considered in the light of recent data on the Late Paleolithic of the Urals and Southern Siberia. Various points of view on the nature of analogies in the material culture of the Postnikov Ovrage, the Talitsky site and a number of Siberian monuments of the late Paleolithic are presented. According to the author of the paper, the concept of A.Kh. Khalikov today is not directly confirmed by facts that paint a more complex picture. However, research in this direction continues and the possibility of returning to the idea of A.Kh. Khalikov in the future on new materials is not excluded. The sites of the Postnikov Ovrage on the Middle Volga and the Talitsky in the Urals remain the mainstays in the discussion about the genesis of the late Paleolithic industries of the Volga region, the Urals and the Trans-Urals.

Keywords: archaeology, Late Paleolithic, Volga region, the Urals, Southern Siberia, Postnikov Ovrage, Talitsky site, stone industries, genesis.

Исследования палеолитической стоянки Постников овраг в г. Самаре (рис. 1), осуществленные в 1922–1927 гг. под руководством В.В. Гольмстен силами ее учеников и сподвижников, явились первыми профессиональными раскопками памятника древнего каменного века в Среднем Поволжье. Блестящие научные результаты этих исследований стали возможны благодаря таланту, увлеченности и высокому уровню научной археологической подготовки Веры Владимировны Гольмстен. Суммарная площадь раскопов В.В. Гольмстен

на данном многослойном памятнике составила 100 кв.м. Ею были выявлены 11 пунктов находок каменных артефактов, принадлежавших разновозрастным культурным напластованиям. Два нижних культурных слоя были отнесены к позднему палеолиту (Гольмстен, 1928; Кузнецова, Скупова, 1987; Кузнецова, 2000, 2021).

Коллекция палеолитических находок из раскопок В.В. Гольмстен в Постниковом овраге, хранящаяся в СОИКМ им. П.В. Алабина, стала объектом пристального внимания специ-

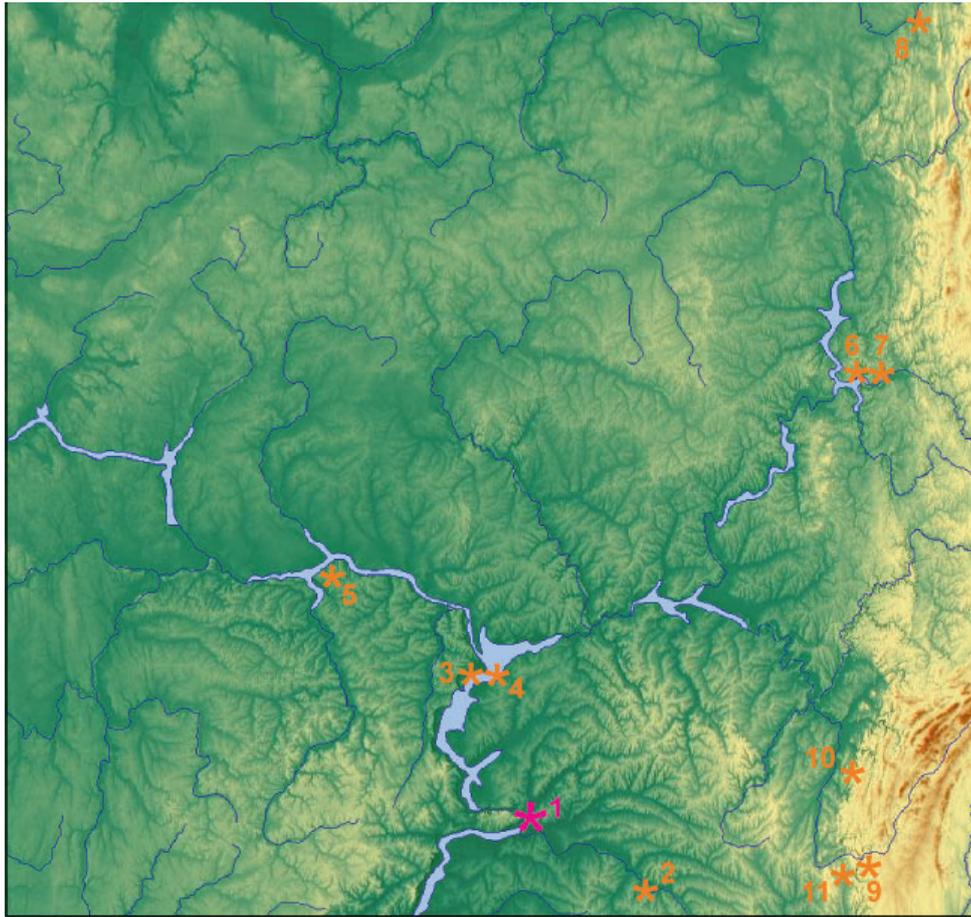

Рис. 1. Расположение основных памятников позднего палеолита Среднего Поволжья и Предуралья
 1 – Постников овраг; 2 – Кравцово; 3 – Сюкеевский Взвоз, Лобач II, Камское Устье II; 4 – Курган и Беганчик;
 5 – Юнга-Кушерга; 6 – имени Талицкого; 7 – Горная Талица; 8 – Капова пещера; 9 – Игнатиевская пещера;
 10 – Байсланташ, пещера

Fig. 1. Location of the main sites of the Late Paleolithic of the Middle Volga region and the Urals
 1 – Postnikov Ovrage; 2 – Kravtsovo; 3 – Syukeyevsky Vozvoz, Lobach II, Kamskoe Ustye II; 4 – Kurgan and Beganchik; 5 – Junga-Kusherga; 6 – named after Talitsky; 7 – Gornaya Talitsa; 8 – Kapova cave; 9 – Ignatievskaya cave;
 10 – Bayslantash, cave

алистов начиная с 1960-х годов. Тогда к этой коллекции обратился Альфред Хасанович Халиков, который в начальный период своей научной деятельности большое внимание уделял проблеме выявления палеолитических памятников в Марийском и Казанском Поволжье. В 1956–1959 гг. в рамках масштабных разведочных исследований на правом берегу Волги в пределах Горномарийского района, осуществленных совместной археологической экспедицией Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории и Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР под руководством А.Х. Халикова, была открыта палеолитическая стоянка Юнга-Кушерга (рис. 1), а также были зафиксированы местонахожде-

дения кремневых отщепов и костей четвертичной фауны (Халиков, 1961). Результаты раскопок стоянки Юнга-Кушерга, проведенных А.Х. Халиковым в 1959–1960 гг., в дальнейшем определили его интерес к палеолитическим материалам из Постникова оврага.

Ознакомившись с коллекцией из раскопок В.В. Гольмстен, исследователь представил обобщенную технико-типологическую характеристику каменного инвентаря в своей монографии «Древняя история Среднего Поволжья» (1969). На основании присутствия в коллекции крупных орудий «макролитического облика» А.Х. Халиков высказал предположение о том, «что население стоянки в культурном отношении тяготело к населению Сибири. Вместе с тем в кремневом инвентаре

стоянки прослеживаются черты, свойственные и для позднепалеолитических и ранне-мезолитических стоянок Восточной Европы» (Халиков, 1969, с. 18). Под макролитическими изделиям исследователь понимал расколотые гальки и конкреции с приостренными концами (рис. 2: 16, 17, 19–22), крупные скребки и скребла (рис. 2: 14, 18, 23), грубые рубящие орудия, крупные подклиновидные ядрища (рис. 2: 4). А.Х. Халиков полагал, что крупные орудия Постникова оврага «по форме и характеру изготовления обнаруживают, с одной стороны, палеолитические традиции, а с другой – выявляют технику, специфичную для каменного века Сибири и востока Средней Азии» (Халиков, 1969, с. 15). В этот круг исследователь включил памятники рубежа палеолита и мезолита в районе слияния Волги и Камы, открытые во второй половине 1960-х годов – Сюкеевский Взвоз на правом берегу, а также Девичий Городок и Курган в левобережье (рис. 1).

Также А.Х. Халиков отметил сибирские культурные традиции в оформлении двух костяных гарпунов, обнаруженных в 1920-х гг. у с. Кравцово Бузулукского уезда Самарской губернии (рис. 1, 3). По данным В.В. Гольмстен, один из гарпунов был изготовлен из кости мамонта и залегал совместно с палеолитической фауной (Гольмстен, 1928). Сопоставив эти находки с гарпунами, найденными на мезолитических памятниках Западной Европы и Сибири, А.Х. Халиков отнес гарпуны из Кравцово к сибирским типам (Халиков, 1969, с. 20).

Кремневый инвентарь Постникова оврага, по мнению А.Х. Халикова, близок инвентарю позднепалеолитической стоянки им. Талицкого в Пермском Приуралье (рис. 1, 5). А.Х. Халиков предположил, что «...вероятно, области Среднего Поволжья в конце эпохи палеолита и в начале мезолитического времени вошли в ареал воздействия культурных традиций Сибири» (Халиков, 1969, с. 19). Эта точка зрения была более детально представлена в работе «Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья», в части, посвященной происхождению финноязычных народов (Халиков, 1991, 2011). Исследователь выдвинул концепцию зарождения урало-алтайской языковой и этнической общности в позднем палеолите на территории Сибири. К данной урало-алтайской общности были отнесены

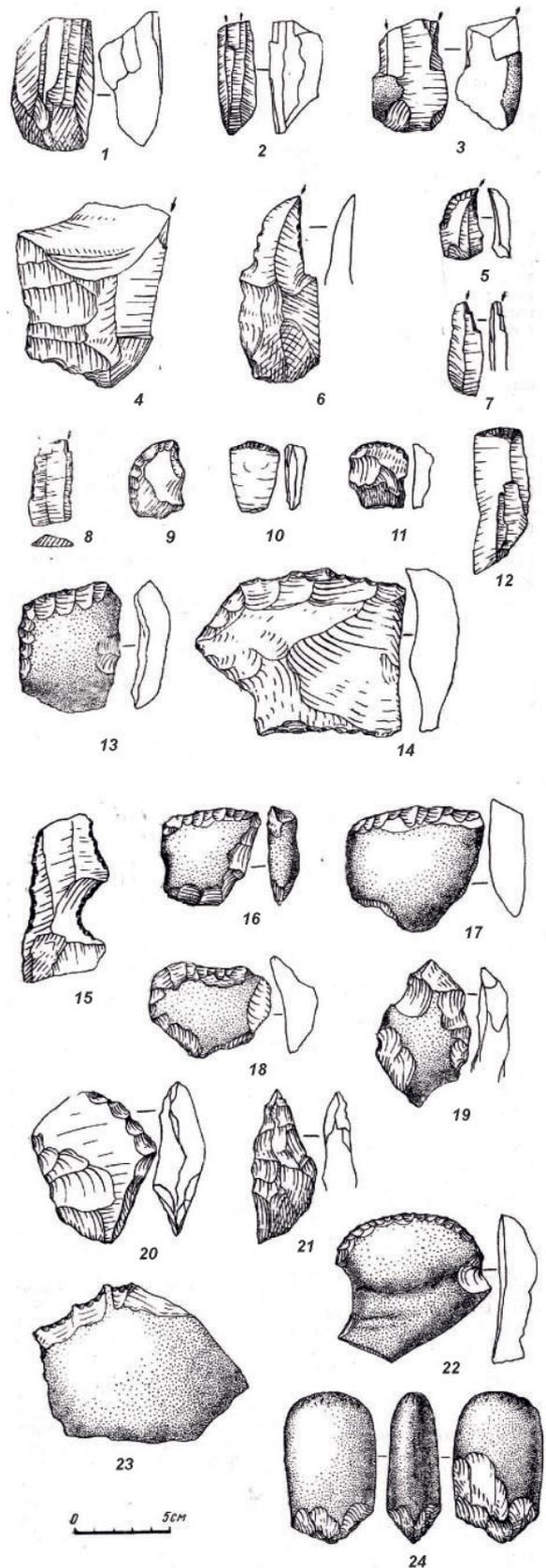

Рис. 2. Стоянка Постников Овраг. Кремневый инвентарь (по: А.Х. Халиков, 1969, рис. 3, с. 12–13)
 Fig. 2. The Postnikov Ovrag site. Flint inventory (by A.Kh. Khalikov, 1969, fig. 3, pp. 12–13)

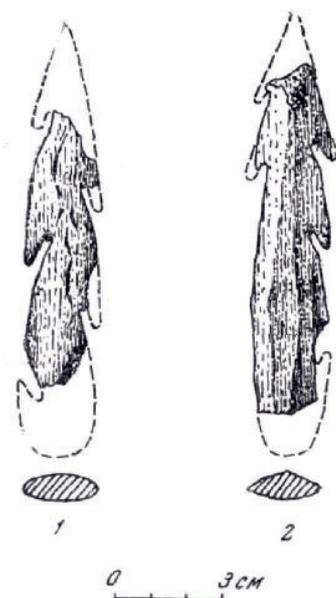

Рис. 3. Костяные гарпуны, найденные у с. Кравцово (Бузулукского уезда Самарской губернии) (по: А.Х. Халиков, 1969, рис. 5, с. 20)

Fig. 3. Bone harpoons found near the Kravtsovo village (Buzuluksky district of Samara province) (by A.Kh. Khalikov, 1969, fig. 5, p. 20)

афоновская и кокоревская позднепалеолитические культуры, выделенные З.А. Абрамовой на Енисее, а также стоянки Ошурково в Забайкалье и Могочино (Томское Приобье) (Абрамова, 1984, 1989) (рис. 5). А.Х. Халиков полагал, что население урало-алтайской общности имело западные контакты с носителями индоевропейской общности. Вместе с тем к кругу археологических памятников, оставленных носителями индоевропейских языков, А.Х. Халиков (2011, с. 14) отнес известные стоянки Мальта и Буреть (рис. 5), изученные М.М. Герасимовым на Ангаре (Герасимов, 1958, 1961).

В общем виде концепция А.Х. Халикова сводится к следующему (рис. 1): в конце эпохи палеолита (около 15–10 тыс. лет назад) группы охотников сибирского происхождения пересекли Урал и расселились на берегах Камы и Волги. Их путь отмечен такими памятниками, как Голый Камень на Урале, стоянка Талицкого и Горная Талица на р. Чусовая, Медвежья пещера на Печоре, Постников овраг и Сюкеевский Взвоз на Волге (рис. 5). Исследователь полагал, что: «В этом процессе следует усматривать отрыв основы уральской общности от сибирского корня и начало

ее самостоятельного существования» (Халиков, 2011, с. 14). По мнению А.Х. Халикова, «рубеж палеолита и мезолита является тем важным периодом, когда на востоке Европы появились новые палеоэтнические группы, сыгравшие впоследствии значительную роль в формировании древнейших основ местных племен эпохи мезолита и неолита» (Халиков, 1969, с. 6).

Точку зрения А.Х. Халикова не поддержал М.Г. Косменко, отнесший Постников оврага к кругу культур позднего и финального палеолита Русской равнины. Исследователь указывал на культурную близость данной стоянки с памятниками раннего (финальнопалеолитического) этапа усть-камской культуры и прежде всего, со стоянкой Сюкеевский Взвоз, изученной им в 1968 г. на правом берегу Волги (рис. 1, 5) (Косменко, 1972, 1977).

Л.В. Кузнецова в своей кандидатской диссертации «Палеолит Среднего и Нижнего Поволжья», защищенной в 1985 году, детально проанализировала коллекцию и дневниковые записи раскопок В.В. Гольмстен. В результате Л.В. Кузнецовой было обосновано присутствие в культурных напластованиях стоянки нескольких слоев – нижнего и верхнего слоев эпохи палеолита и мезолитического слоя и технико-типологические особенности их каменного инвентаря. (Кузнецова, 1985, 2000, 2021).

Нижний палеолитический слой стоянки Постников овраг залегал в подошве толщи лессовидного суглинка на глубине около двух метров (Гольмстен, 1928; Кузнецова, 2000, 2021). В нем обнаружены 190 кремневых предметов (нуклеусов и их первичных заготовок, пластин, отщепов, орудий), а также фрагмент костяной иглы, обломки бивня мамонта и неизвестный предмет с нарезками по краю. Нуклеусы, в основном, одноплощадочные уплощенные, реже – торцовые, также есть несколько многоплощадочных ядрищ. Характерной чертой кремневого инвентаря нижнего слоя является группа пластин и орудий, оформленных на пластинах, в которую входят концевые скребки, ретушные и двугранные резцы, скобелы, пластинки с усеченным ретушью концом (Кузнецова, 2000, с. 76, 77). Также в нижнем слое залегали: галечное рубящее орудие типа чоппинга (рис. 2: 24) и скребла на массивных сколах с кремневыми конкрециями (рис. 2: 13, 22).

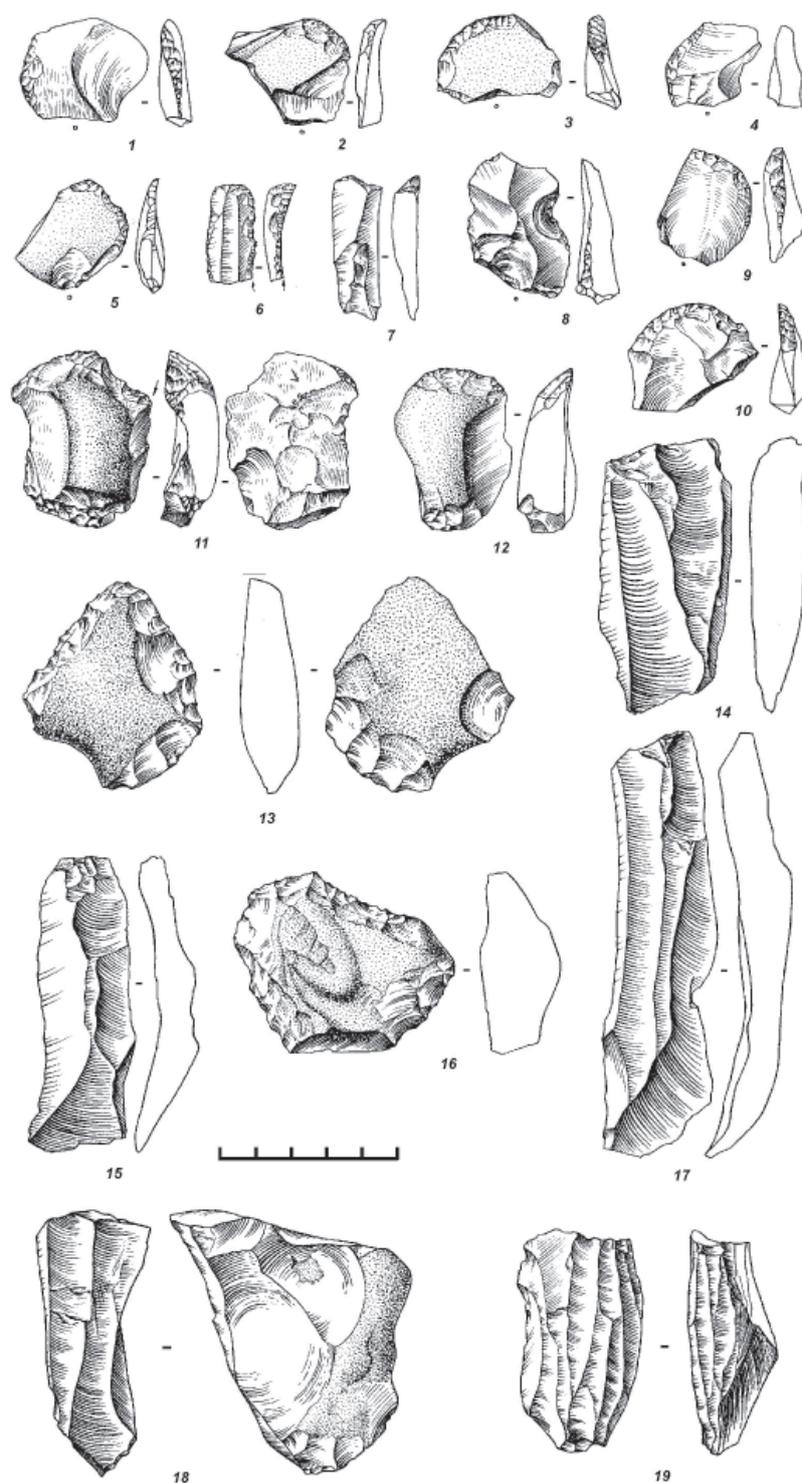

Рис. 4. Стоянка Постников Овраг. Кремневые орудия и пластины верхнего палеолитического слоя (по: Л.В. Кузнецова, 2000, рис. 43–45, с. 78–80)

Fig. 4. The Postnikov Ovrag site. Flint tools and blades of the Upper Paleolithic layer (by L.V. Kuznetsova, 2000, fig. 43-45, pp. 78-80)

Верхний палеолитический культурный слой был приурочен к делювиальному суглинку и залегал на глубине 130–160 см. Здесь В.В. Гольмстен были зафиксированы не только кремневые артефакты, но и остатки

кости, кострища, речные раковины и кости животных (Кузнецова, 2000, с. 28–31). В коллекции из верхнего слоя насчитывается 229 кремневых предметов, среди которых: нуклеусы, нуклеидные куски, отщепы, численно преоб-

ладающие над пластинами, а также орудия разных типов (Кузнецова, 2000, с. 78–80). Нуклеусы представлены преимущественно одноплощадочными формами: призматическими, уплощенно-призматическими (рис. 4: 19), торцовыми (рис. 4: 18). Среди орудий наиболее представительна группа скребков, разнообразных по форме и размерам, в их числе концевые скребки на пластинах (рис. 2: 12; 4: 6, 7) и отщепах (рис. 2: 11; 4: 12), а также выразительная серия скребков с выпуклым краевым либо полукруглым лезвием, выполненных на отщепах (рис. 2: 9; 4: 1–4; 9–11). Оригинальный облик имеют крупные скребла, изготовленные на морозобойных сколах и плитке кремня, их ретушированные края (лезвия) плавно сходятся в острие (рис. 2: 14; 4: 13, 16). Также представляет интерес топоровидное орудие с выпуклым лезвием (Кузнецова, Скупова, 1987, рис. 11: 2, с. 27). Малочисленны в коллекции верхнего слоя отщепы с краевой ретушью либо выемками – скобели (рис. 4: 5, 8), единично клювовидное орудие на отщепе (рис. 2: 5).

Л.В. Кузнецова справедливо отмечает, что малочисленность и несерийность этих материалов, отсутствие геологического определения возраста Постникова оврага значительно снижает надежность всяких культурно-хронологических построений, вместе с тем исследовательница полагает, что к Постникову оврагу наиболее близки хронологически и территориально памятники финального палеолита Казанского Поволжья (Кузнецова, 2021, с. 30). К последним относятся стоянки начального (финальнопалеолитического) этапа усть-камской мезолитической культуры – Сюкеевский Взвоз, Камское Устье II и другие (рис. 1), исследование которых было начато М.Г. Косменко (1972, 1977) и продолжено автором данной статьи (Галимова, 2001).

О некотором технико-типологическом сходстве позднепалеолитических каменных индустрий Постникова оврага и нижнего слоя стоянки Камское Устье II и в целом усть-камских комплексов позднего и финального палеолита высказывались автор и П.Ю. Павлов (Галимова, 2001; Павлов, 2007). Кроме того, исследователями отмечалась некоторая общность в типологии кремневых орудий между стоянками Постников овраг, имени Талицкого (Пермское Прикамье) и Черноозерье II (Омское Прииртышье) (рис. 5).

По мнению автора настоящей статьи, каменный инвентарь Постникова оврага и стоянки Талицкого имеют некоторые аналогии. Во-первых, это общая невыразительность резцов, наличие крупных скребловидных орудий с односторонней обработкой, а также чоппингов. Во-вторых, выразительные серии скребков на отщепах с выпуклым лезвием, а также округлых скребков из верхнего слоя Постникова оврага действительно близки некоторым типам скребков стоянки Талицкого (Галимова, 2001). Аналогичные черты типологического сходства некоторых групп орудий наблюдаются между Постниковым оврагом и стоянкой Черноозерье II, изученной В.Ф. Генингом и В.Т. Петриным неподалеку от г. Омска (Генинг, Петрин, 1985). Вместе с тем в орудийных комплексах Постникова оврага и Черноозерья имеются отличия: довольно крупные скребла разных типов, в том числе со сходящимися в острие лезвиями, найденные в верхнем слое Постникова оврага, не представлены в коллекции Черноозерья.

В своей монографии, посвященной палеолиту Западно-Сибирской низменности, В.Т. Петрин (1986) отмечал значительное сходство комплексов Черноозерья и стоянки Талицкого. К такому же мнению пришла Т.И. Щербакова, детально изучившая и опубликовавшая материалы стоянки Талицкого (Щербакова, 1994). Однако В.Т. Петрин полагал, что это сходство отражает не однокультурность, а лишь возможные контакты групп людей, живших примерно в одинаковых условиях (Петрин, 1986, с. 105). В этой связи стоит рассмотреть дискуссию о сибирском либо европейском или же самобытном облике стоянки Талицкого – опорного памятника уральского верхнего палеолита.

Стоянка Талицкого (Островская), открытая в 1938 году в нижнем течении р. Чусовой (рис. 1, 5), по сей день является самым известным и информативным палеолитическим памятником на Урале. Стоянка раскапывалась М.В. Талицким, В.И. Громовым, М.П. Грязновым и А.А. Иессеном, а затем О.Н. Бадером, который в период 1945–1952 гг. вскрыл на памятнике 500 кв. м. и получил коллекцию, состоящую из 5000 каменных и 30 костяных артефактов; среди фаунистических остатков преобладают кости северного оленя, найдены также кости мамонта, шерстистого носорога, лошади, песца и зайца (Талицкий, 1940; Бадер, 1963;

Щербакова, 1994; Котов, 2014). Культурный слой стоянки Талицкого имеет одну радиоуглеродную дату – 18700±200 лет (ИГАН-1907) (Свеженцев, Щербакова, 1997). Практически полным аналогом стоянки по материальной культуре считается стоянка Широфаново II (рис. 5), исследованная Э.Ю. Макаровым и П.Ю. Павловым в 1990-2000-х годах на Верхней Каме (Макаров, Павлов, 2007).

На протяжении второй половины XX века в кругу известных исследователей палеолита развернулась дискуссия: М.В. Талицкий, М.В. Воеводский, З.А. Абрамова, О.Н. Бадер усматривали в материальной культуре стоянки Талицкого зауральские черты и вели ее происхождение из Сибири. Другие специалисты – П.П. Ефименко, А.Н. Рогачев, А.А. Формозов относили эту стоянку к восточноевропейскому верхнепалеолитическому кругу (Павлов, 2012). В пользу самобытного облика материальной культуры стоянки Талицкого высказывались Т.И. Щербакова (1994) и В.Т. Петрин (1986).

В начале XXI века обсуждение этого вопроса продолжилось. Г.П. Григорьев однозначно отнес стоянку Талицкого к сибирскому палеолиту (Григорьев, 2001). К этой точке зрения присоединился В.Г. Котов (2014).

Г.П. Григорьев, размышляя об облике материальной культуры стоянки Талицкого, отмечал по поводу Постникова оврага: «Памятник этот, его несколько пунктов в пределах одного оврага, не богат орудиями, но материал этот содержит показательные формы и его следует привлечь для наших целей. В нем, во-первых, хорошо выражены те особенные сибирские черты, которые не являются кокоревскими. Л.В. Кузнецова несколько раз подчеркивает существование плоских ядрищ, конечно, наряду с призматическими. Это признак общий для всей Сибири, а также и для Островской стоянки» (Григорьев, 2001, с. 150).

Г.П. Григорьев указывал на сходство каменного инвентаря стоянок Талицкого и Постникова оврага с инвентарем стоянок Черноозерье II на Иртыше и Могочино на Оби: «Наиболее выразительный элемент и здесь, как в коллекциях к востоку от Волги – это скребки. ... Можно говорить об укороченных скребках, асимметричных скребках, есть и двойные скребки. Обращают на себя внимание и орудия, относящиеся к разновидностям высокой формы. Они здесь, как принято говорить,

в уплощенной разновидности. Удивительным образом, здесь есть и орудия из плиток и галек. ...В итоге, перед нами вполне сибирская коллекция, поскольку тут есть и архаичные изделия (чопперы, скребла), и неархаичные формы, как скребки короткие и укороченные, орудия высокой формы. К тому же в этом наборе форм очень мало резцов» (Григорьев, 2001, с. 153).

В поддержку концепции А.Х. Халикова, Г.П. Григорьев отметил: «Стоянка Талицкого, по совокупности признаков каменного инвентаря, относится к сибирскому палеолиту. Урал уже не был границей между верхнепалеолитической Европой и Сибирью, а областью, где (видимо, в разное время) обитали и носители сибирского палеолита, и поникавшие туда группы европейского населения. Сибирские памятники проникали вплоть до Волги, свидетельством чему несколько пунктов в Постниковом овраге на территории города Самары» (Григорьев, 2001, с. 154).

В.Н. Зенин усматривает в материалах многослойной стоянки Шестаково, расположенной на юго-востоке Западно-Сибирской равнины (рис. 5), аналогии наиболее выразительным типам орудий из культурных горизонтов 5–8 (25–18 тыс. л.н.) в материалах некоторых раннесартанских стоянок Сибири и в близких им по хронологии стоянках Урала и Поволжья (стоянки Талицкого и Постникова оврага). Речь идет о таких специфических для инвентаря Шестаково типах орудий, как скребки высокой формы на отщипах, изделия с ретушированием проксимальной или дистальной части, сегментовидные микроострия с притупленной спинкой (Зенин, 2002, 2003).

З.А. Абрамовой было отмечено сходство каменного инвентаря верхнего комплекса стоянки Красный Яр на р. Ангаре (рис. 5) и стоянки Талицкого, бытовавших в поздний период последнего оледенения (Абрамова, 1978).

Несколько иной точки зрения придерживался Н.Ф. Лисицын (1999), по мнению которого, в период 20–18 тыс. лет тому в Сибири произошел процесс микролитизации каменного инвентаря, наряду с ранее бытовавшим комплексом изделий появляются пластинки с притупленным краем, мелкие острия с притупленной спинкой, увеличивается количество резцов. Исследователем была наме-

чена цепочка близких в хронологическом плане стоянок от Урала до Байкала (стоянка Талицкого, Томская, Ачинская, Красный Яр и другие) (рис. 5). В это время зарождается техника торцового микронуклеуса.

С.С. Макаровым (2009) высказана точка зрения о том, что в раннесартанское время от Приуралья до Байкала, в силу существенных климатических изменений, появляются носители каменных индустрий с близкими технико-типологическими характеристиками (мелкие размеры орудий и нуклеусов, мелкопластинчатая направленность стратегии расщепления. К этим индустриям отнесены: стоянки Талицкого, Широфаново 2, Ганичата 2, Шикаевка 2, Томская, Шестаково, Ачинская, Мальта (рис. 5).

П.Ю. Павлов рассматривает позднепалеолитические мелкопластинчатые каменные индустрии Северной Азии в качестве источника, из которого около 19 тыс. л.н. в бассейнах Камы и Печоры, на Среднем и Южном Урале распространилась уральская культура, носители которой в позднеледниковое время проникли в Среднее Поволжье и на Русскую равнину (Павлов, 2008, 2012).

П.Ю. Павлов видит в материальной культуре стоянки Талицкого основу для выделения специфической уральской (среднеуральской) культуры позднего палеолита, носители которой контактировали с населением стоянки Постников овраг, о чем свидетельствуют найденные там крупные галечные рубящие орудия и скребла (Павлов, 2007, 2012). Также исследователь усматривает аналогии каменному и костяному инвентарю памятников уральской культуры в материалах стоянки Черноозерье II и на р. Иртыш (Генинг, Петрин, 1985).

Обращаясь к материалам стоянки Постников овраг, П.Ю. Павлов отмечает: «Позднепалеолитические и финальнопалеолитические стоянки, имеющие отчетливые черты сходства с памятниками уральской культуры, известны в Среднем Поволжье, Северном Зауралье и на юге Западной Сибири. В Среднем Поволжье это позднепалеолитическая стоянка Постников овраг. ... В материалах двух нижних позднепалеолитических слоев Постникова оврага имеются уплощенно-призматические, торцовые и плоские нуклеусы. Орудийный набор представлен концевыми скребками на отще-

пах и фрагментах пластин, среди них имеются орудия с носиком и округлые на отщепах. Остальные категории орудий немногочисленны и представлены усеченными пластинами, срединными резцами, отщепами с ретушированными выемками. Показательно присутствие в инвентаре чоппингов и скребел с выпукло-вогнутыми лезвиями. Очевидно, что по основным характеристикам структуры комплекса каменного инвентаря стоянка Постников овраг II сходна с материалами памятников уральской культуры. ... Следует особо отметить, что коллективы уральской культуры, полностью адаптированные к особенностям природной среды субарктической и арктической зоны Евразии, могли сыграть значительную роль в освоении обширных пространств северо-запада Русской равнины в позднеледниковое время» (Павлов, 2007, с. 74–76).

Хотя концепция уральской культуры П.Ю. Павлова не получила поддержку некоторых специалистов по палеолиту Урала (Котов, 2014; Сериков, 2007), тезис о некотором сходстве между стоянкой Талицкого на Чусовой и Постниковым оврагом на Волге стал предметом активного обсуждения в литературе.

В связи с этим стоит обратиться к позднепалеолитическим материалам Игнatieвской пещеры, расположенной на Южном Урале, на р. Сим (рис. 1, 5). Исследователем древнего святилища в Игнatieвской пещере В.Т. Петриным отмечено сходство этого памятника со стоянкой Талицкого по некоторым типам каменных орудий – скребкам и микроскребкам, пластинам с притупленным краем, угловым и боковым дублированным резцам, долотовидным орудиям и орудиям с зубчатым и фигурным краем (Петрин, 1992). При этом исследователь полагал, что между стоянкой Талицкого и Игнatieвской пещерой нет прямой взаимосвязи, а они принадлежат к одной линии развития позднепалеолитических культур Урала.

Рассматривая вопрос о генезисе уральского палеолита, В.Т. Петрин высказал гипотезу: «В целом для палеолитических культур на Урале характерна автохтонная линия развития. В позднем палеолите наибольшее распространение получают культурные проявления, эталоном которых могут служить материалы стоянки Талицкого. Видимо, это автохтонная

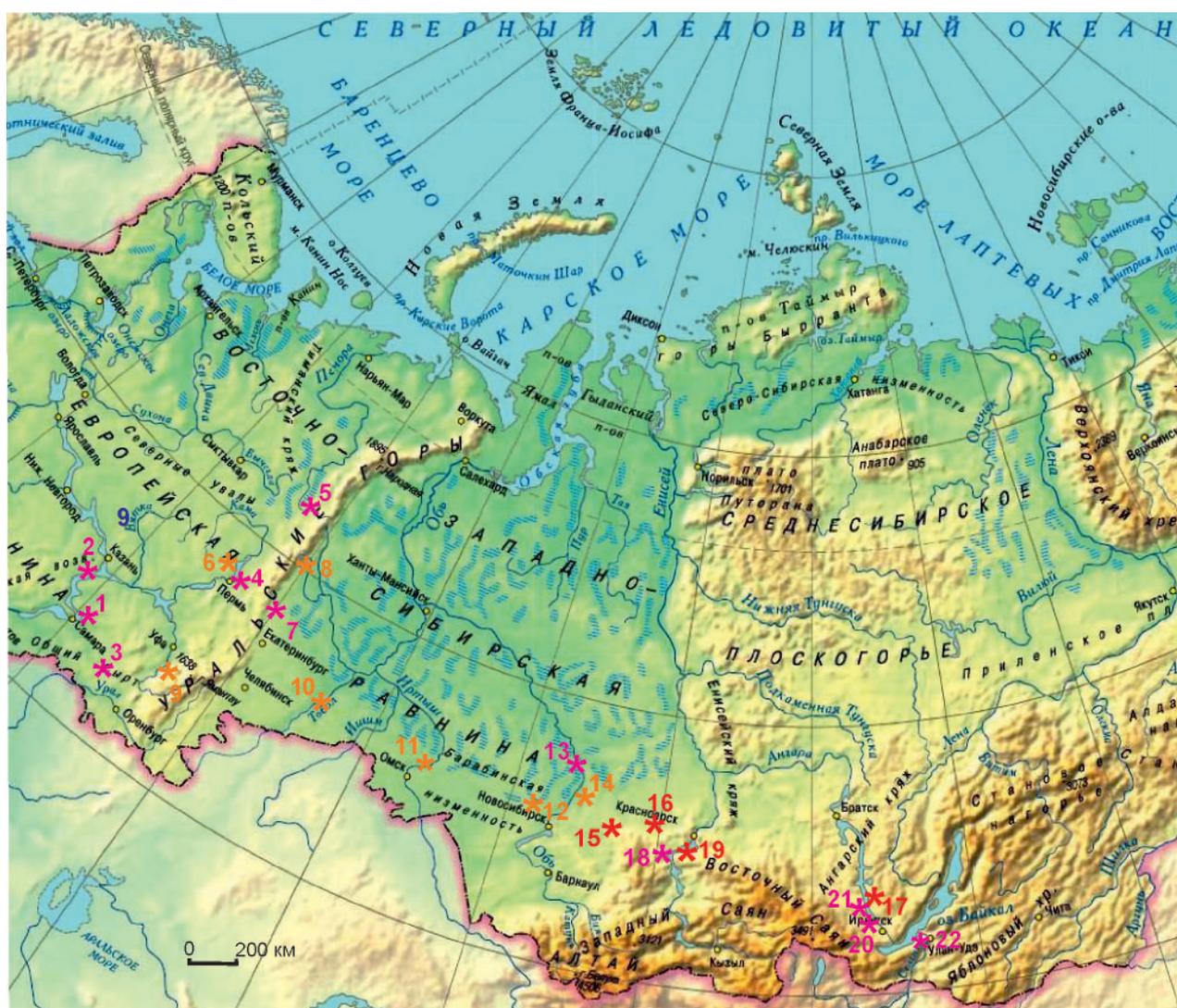

Рис. 5. Карта основных палеолитических памятников Среднего Поволжья, Урала и Сибири, упомянутых в статье:

- 1 – Постников овраг; 2 – Сюкеевский Взвоз; 3 – Кравцово; 4 – стоянка Талицкого, Горная Талица; 5 – Медвежья пещера; 6 – Широфаново 2; 7 – Голый Камень; 8 – Гари; 9 – Игнatieвская пещера; 10 – Шикаевка; 11 – Черноозерье 2; 12 – Волчья Грива; 13 – Могочино; 14 – Томск; 15 – Шестаково; 16 – Ачинск; 17 – Красный Яр; 18 – Новоселово, Кокорево; 19 – Черёмушки, Троицкая 1; 20 – Мальта; 21 – Буреть; 22 – Ошурково

Розовым цветом показаны памятники, упомянутые в работах А.Х. Халикова

- Fig. 5.** Map of the main Paleolithic sites of the Middle Volga region, the Urals and Siberia mentioned in paper:
1 – Postnikov Ovrage; 2 – Syukeevsky Vzvoz; 3 – Kravtsovo; 4 – Talitsky site, Gornaya Talitsa; 5 – Medvezhia Cave; 6 – Shirovanovo 2; 7 – Goly Kamen; 8 – Gari; 9 – Ignatievskaya Cave; 10 – Shikaevka; 11 – Chernoozerye 2; 12 – Volchia Griva; 13 – Mogochino; 14 – Tomsk; 15 – Shestakovo; 16 – Achinsk; 17 – Krasny Yar; 18 – Novoselovo, Kokorevo; 19 – Cheryomushki, Troitskaya 1; 20 – Malta; 21 – Buret; 22 – Oshurkovo

Pink color shows the sites mentioned in the works of A.Kh. Khalikov

линия развития, уходящая своими корнями в предшествующее время. Она заканчивается в позднем палеолите и наиболее ярко представлена на стоянке Горная Талица. Каменный инвентарь из Игнatieвской пещеры, с одной стороны, несомненно, близок к коллекциям с памятников этого круга, но с другой – пред-

ставляет вполне самостоятельное явление, как и материалы из Каповой пещеры» (Петрин, 1992, с. 145).

Аналогии в каменном инвентаре стоянки Талицкого и Игнatieвской пещеры были отмечены автором 20 лет назад, когда было высказано предположение о существовании

в конце плейстоцена общности населения Среднего Поволжья и Предуралья с близкими традициями в изготовлении каменного инвентаря. В эту гипотетическую общность были включены: усть-камские стоянки и Постников овраг, усть-чусовские памятники – стоянка Талицкого и Горная Талица, а также Игнатиевская пещера на западном склоне Южного Урала (рис. 1, 5) (Галимова, 2001).

В целом общие черты в материальной культуре стоянок, расположенных на гигантском расстоянии друг от друга, таких как Постников овраг на Волге, стоянка Талицкого в Приуралье и Красный Яр на Ангаре, были замечены рядом исследователей. Однако гипотезы, объясняющие это сходство, существенно разнятся.

А.Х. Халиков (1969, 1991), Г.П. Григорьев (2001), П.Ю. Павлов (2007, 2012) являются сторонниками непосредственного притока населения из Восточной Сибири на Урал и Среднюю Волгу в эпоху позднего палеолита. З.А. Абрамова (1978) полагала, что стоянки Талицкого и Красный Яр представляют собой расходящиеся линии от одной общей подосновы, гипотетически развивавшейся в пределах Казахстана – Средней Азии.

По мнению В.Н. Зенина, в силу повышенной мобильности позднепалеолитических коллективов Сибири возникла тенденция к «микролитизации» – уменьшению размеров инвентаря, что могло привести к «эстафетной» или «волновой» передаче культурных или технических образцов на просторах северной Евразии, и такое «заимствование» отдельных изделий не может служить подтверждением далеких миграций (Зенин, 2003).

Ю.Б. Сериков (2007) справедливо замечает, что проблема определения культурной принадлежности стоянки Талицкого на текущий момент не может быть решена, поскольку многие палеолитические памятники Урала существенно разнятся по технико-типологическим характеристикам каменного инвентаря, а многие памятники представлены незначительным числом артефактов.

Возвращаясь к точке зрения А.Х. Халикова о генетической связи населения Среднего Поволжья в конце позднего палеолита с носителями позднепалеолитических культур Сибири, следует отметить, что на сегодняш-

ний день эта концепция выглядит несколько прямолинейной. Множество новых палеолитических стоянок, открытых и изученных в Сибири и на Урале, создают более сложную культурно-хронологическую картину. Так, если в 1960-1970 гг. в Западно-Сибирской низменности были исследованы чуть более десятка позднепалеолитических стоянок – Гари, Шикаевка, Черноозерье II, Волчья Грива, Могочино, Томск и другие (рис. 5), то сейчас здесь известно около 40 стоянок, для многих из них получены радиоуглеродные даты (Зенин, 2003; Макаров, 2009). На Урале, по данным Ю.Б. Серикова, исследовано раскопками более 40 палеолитических памятников, большинство из них отличаются индивидуальными чертами каменного инвентаря. Это не способствует их объединению в культурные группы с достаточной степенью уверенности (Сериков, 2007).

Отмеченная А.Х. Халиковым стоянка-мастерская Голый Камень на окраине г. Нижнего Тагила, в настоящее время рассматривается как комплекс разновозрастных местонахождений и стоянок, связанных с выходами кремнистого сырья, в том числе раннепалеолитических (Сериков, 1988, 2015). Это не позволяет считать Голый Камень памятником, отмечающим движение сибирских позднепалеолитических коллективов на Среднюю Волгу.

Однако вопросы генезиса и взаимодействия культурных образований позднего и финального палеолита Поволжья, Урала и Зауралья по-прежнему остаются в фокусе внимания специалистов. В этой связи стоянка Постников овраг, несомненно, является опорным памятником палеолита Среднего Поволжья, а стоянка Талицкого – опорным памятником палеолита Урала. Не вызывает сомнения и наличие сходных технико-типологических черт в каменных индустриях обоих памятников. Вместе с тем интерпретация этого сходства имеет ярко выраженный дискуссионный характер.

Таким образом, хотя концепция А.Х. Халикова на сегодняшний день и не подтверждается фактами напрямую, которые рисуют более сложную картину, исследователи продолжают изыскания в данном направлении и не исключена возможность вернуться к идее А.Х. Халикова в будущем на новых материалах.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова З.А.* Палеолитическая стоянка Красный Яр на Ангаре (верхний комплекс) // Древние культуры Приангарья / Ред. Р.С. Васильевский. Новосибирск: Наука, 1978. С. 7–34.
- Абрамова З.А.* Поздний палеолит Азиатской части СССР // Палеолит СССР / Археология СССР. Т. 5 / Отв. ред. П.И. Борисковский. М.: Наука, 1984. С. 161–346.
- Абрамова З.А.* Палеолит Северной Азии // Палеолит Кавказа и Северной Азии / Отв. ред. П.И. Борисковский. Л.: Наука, 1989. С. 145–243.
- Бадер О.Н.* Древнейшая история Прикамья. Доклад по опубликованным работам, представленный на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: Наука, 1963. 42 с.
- Галимова М.Ш.* Памятники позднего палеолита и мезолита в устье реки Камы. М.; Казань: Янус-К, 2001. 272 с.
- Генинг В.Ф., Петрин В.Т.* Позднепалеолитическая эпоха на юге Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. 88 с.
- Герасимов М.М.* Палеолитическая стоянка Мальта (раскопки 1956–58 гг.) // СЭ. 1958. № 3. С. 28–52.
- Герасимов М.М.* Круглое жилище стоянки Мальта // КСИА. Вып. 82. / Отв. ред. Т.С. Пассек. М.: Наука, 1961. С. 128–134.
- Гольмстен В.В.* Археологические памятники Самарской губернии // Труды секции археологии Российской ассоциации Институтов общественных наук. Вып. IV. М., 1928. С. 125–137.
- Григорьев Г.П.* Относится ли стоянка Талицкого к сибирскому палеолиту? // Проблемы первобытной культуры / Отв. ред. В.Г. Котов, В.Е. Щелинский. Уфа: Гилем, 2001. С. 136–155.
- Зенин В.Н.* Основные этапы освоения Западно-Сибирской равнины палеолитическим человеком // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4 (12). С. 22–44.
- Зенин В.Н.* Поздний палеолит Западно-Сибирской равнины. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2003. 59 с.
- Котов В.Г.* Проблемы верхнего палеолита Урала и концепция Г.П. Григорьева // Каменный век от Атлантики до Пацифики / Замятинский сборник. Вып. 3 / Отв. ред. Г.А. Хлопачев, С.А. Васильев. СПб.: МАЭ РАН; ИИМК РАН, 2014. С. 366–385.
- Косменко М.Г.* Основные этапы развития мезолитической культуры в Среднем Поволжье // СА. 1972. № 3. С. 3–17.
- Косменко М.Г.* Мезолит Среднего Поволжья // КСИА. Вып. 149 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1977. С. 94–100.
- Кузнецова Л.В.* Палеолит Среднего и Нижнего Поволжья. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1985. 22 с.
- Кузнецова Л.В.* Палеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век / Ред. А.А. Выборнов и др. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 5–80.
- Кузнецова Л.В.* Палеолит центральной части Среднего Поволжья // Каменный век / Археология Волго-Уралья. Т. 1 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 20–31.
- Кузнецова Л.В., Скупова Т.Ю.* Постников овраг – археологический памятник эпох камня – средневековья // Археологические исследования в Среднем Поволжье / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Куйбышев: КГУ, 1987. С. 3–29.
- Лисицын Н.Ф.* О европейско-сибирских контактах в позднем палеолите // Stratum plus. 1999. №1. С. 121–125.
- Макаров С.С.* Динамика культурного развития и освоение Западно-Сибирской равнины в позднем плейстоцене // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2009. Т. 8, Вып. 3. С. 63–75.
- Макаров Э.Ю., Павлов П.Ю.* Стоянка Широфаново II – новый памятник позднего палеолита в бассейне Верхней Камы // Каменный век европейского Севера / Отв. ред. А.В. Волокитин. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2007. С. 7–13.
- Павлов П.Ю.* Поздний и финальный палеолит северо-востока Европы // Своеобразие и особенности адаптации культур лесной зоны Северной Евразии в финальном плейстоцене – раннем голоцене / Отв. ред. М.Г. Жилин. М.: ИА РАН, 2007. С. 73–85.

Павлов П.Ю. Основные этапы заселения человеком северо-востока Европы в эпоху палеолита // Путь на север: окружающая среда и самые ранние обитатели Арктики и Субарктики (Материалы международной конференции) / Отв. ред. А.А. Величко, С.А. Васильев. М.: Институт географии РАН, 2008. С. 69–78.

Павлов П.Ю. Культурные связи населения Уральского региона в эпоху палеолита // Вестник Пермского университета. 2012. Вып. 1(18). С. 6–23.

Петрин В.Т. Палеолитические памятники Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: Наука, 1986. 141 с.

Петрин В.Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск: Наука, 1992. 207 с.

Свеженцев Ю.С., Щербакова Т.И. Радиоуглеродные даты палеолитических памятников Урала // Пещерный палеолит Урала. Материалы международной конференции (Уфа, 9-15 сентября 1997). Уфа, 1997. С. 97–99.

Сериков Ю.Б. Голокаменная мастерская и ее место в мезолите Среднего Зауралья // СА. 1988. № 4. С. 203–209.

Сериков Ю.Б. Гаринская палеолитическая стоянка и некоторые проблемы уральского палеолитоведения. Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2007. 138 с.

Сериков Ю.Б. Следы раннего палеолита на территории Среднего Зауралья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4(31). С. 4–16.

Талицкий М.В. Островская палеолитическая стоянка близ Перми // КСИИМК. Вып. IV / Отв. ред. С.Н. Бибииков. М.-Л.: АН СССР, 1940. С. 41–42.

Халиков А.Х. Юнга-Кушергинская палеолитическая стоянка (доклад, прочитанный на секции каменного века сессии Института археологии АН СССР и Института археологии АН УССР в Киеве 8 мая 1960 г.) // Труды Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 16. Йошкар-Ола, 1961. С. 139–153.

Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 395 с.

Халиков А.Х. Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья. Часть I. Происхождение финноязычных народов. Учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. 107 с.

Халиков А.Х. Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья. Казань: изд-во Казан. ун-та, 2011. 336 с.

Щербакова Т.И. Материалы верхнепалеолитической стоянки Талицкого (Островской). Екатеринбург, 1994. 95 с.

Информация об авторе:

Галимова Мадина Шакировна, кандидат исторических наук, зав. отделом, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); mgalimova@yandex.ru

REFERENCES

Abramova, Z. A. 1978. In Vasilievskii, R. S. (ed.). *Drevnie kul'tury Priangar'ya (Ancient cultures of the Angara region)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 7–34 (in Russian).

Abramova, Z. A. 1984. In Boriskovskii, P. I. (ed.). *Paleolit SSSR (Paleolithic of USSR)*. Series: *Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR)* 5(20). Moscow: "Nauka" Publ., 161–346 (in Russian).

Abramova, Z. A. 1989. In Boriskovskii, P. I. (ed.). *Paleolit Kavkaza i Severnoy Azii (Paleolithic of the Caucasus and North Asia)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 145–243 (in Russian).

Bader, O. N. 1963. *Drevneyshaya istoriya Prikam'ya. Doklad po opublikovannym rabotam, predstavlennoy na soiskanie uchenoy stepeni doktora istoricheskikh nauk (The most ancient history of the Kama region. Report on published works submitted for the degree of Doctor of Historical Sciences.)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Galimova, M. Sh. 2001. *Pamiatniki pozdnego paleolita i mezolita v ust'e reki Kamy (Late Paleolithic and Mesolithic Sites in the Mouth of the Kama River)*. Moscow; Kazan: "Ianus-K" Publ. (in Russian).

Gening, V. F., Petrin, V. T. 1985. *Pozdnepaleoliticheskaya epokha na yuge Zapadnoy Sibiri (The Late Paleolithic Era in the South of Western Siberia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

- Gerasimov, M. M. 1958. In *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (3), 28–52 (in Russian).
- Gerasimov, M. M. 1961. In Passek, T. S. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 82. Moscow: “Nauka” Publ., 128–134 (in Russian).
- Gol'msten, V. V. 1928. In *Trudy seksii arkheologii Rossiyskoy assotsiatsii Institutov obshchestvennykh nauk (Works of the archaeology section of the Russian Association of Institutes of Social Sciences)* 4. Moscow, 125–137 (in Russian).
- Grigoriev, G. P. 2001. In Kotov, V. G., Shchelinskii, V. E. (eds.). *Problemy pervobytnoy kul'tury (Issues of primitive culture)*. Ufa: “Gilem” Publ., 136–155 (in Russian).
- Zenin, V. N. 2002. In *Arkheologiia, etnografiia i antropologiia Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 12 (4), 22–44 (in Russian).
- Zenin, V. N. 2003. *Pozdnyy paleolit Zapadno-Sibirskoy ravniny (Late Paleolithic of West Siberian Plain)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Novosibirsk (in Russian).
- Kotov, V. G. 2015. In Khlopachev, G. A., Vasiliev, S. A. (eds.). *Kamennyi vek ot Atlantiki do Patsifiki (The Stone Age from the Atlantic to the Pacific)*. Series: *Zamyatninskiy sbornik (Zamyatnin's collection of papers)* 3. Saint Petersburg: “Nauka” Publ., 366–385 (in Russian).
- Kosmenko, M. G. 1972. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (3), 3–17 (in Russian).
- Kosmenko, M. G. 1977. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 149. Moscow: “Nauka” Publ., 94–100 (in Russian).
- Kuznetsova, L. V. 1985. *Paleolit Srednego i Nizhnego Povolzh'ia (Paleolithic of the Middle and Lower Volga Regions)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Leningrad (in Russian).
- Kuznetsova, L. V. 2000. In Vybornov, A. A., et al. (eds.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Kamennyi vek (History of the Samara Volga Region from Antiquity to the Present Day. Stone Age)*. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 5–80 (in Russian).
- Kuznetsova, L. V. 2021. In Sitdikov, A. G., Galimova, M.Sh. (eds.). *Kamennyi vek (Stone Age)*. Series: *Arkheologiia Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals)* Vol. 1. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 20–31 (in Russian).
- Kuznetsova, L. V., Skupova, T. Yu. 1987. In Matveeva, G. I. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya v Srednem Povolzh'e (Archaeological investigations in the Middle Volga Area)*. Kuybyshev: Kuybyshev State University, 3–29 (in Russian).
- Lisitsyn, N. F. 1999. In *Stratum plus*. 1, 121–125 (in Russian).
- Makarov, S. S. 2009. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 8 (3), 63–75 (in Russian).
- Makarov, E. Yu., Pavlov, P. Yu. 2007. In Volokitin, A. V. (ed.). *Kamennyi vek Evropeyskogo Severa (Stone Age of the European North)*. Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 7–13 (in Russian).
- Pavlov, P. Yu. 2007. In Zhilin, M. G. (ed.). *Svoeobrazie i osobennosti adaptatsii kul'tur lesnoy zony Severnoy Evrazii v final'nom pleystotsene – rannem golotsene (Adaptation originality and peculiarities of cultures in the forest zone of Northern Eurasia in the Final Pleistocene – Early Holocene)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 73–85 (in Russian).
- Pavlov, P. Yu. 2008. In Velichko, A. A., Vasiliev, S. A. (eds.). *Put' na sever: okruzhayushchaya sreda i samye rannie obitateli Arktiki i Subarktiki (The way to the North: the environment and the earliest inhabitants of the Arctic and Subarctic)*. Moscow: Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, 69–78 (in Russian).
- Pavlov, P. Yu. 2012. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia (Bulletin of the Perm University: History Series)* 18 (1), 6–23 (in Russian).
- Petrin, V. T. 1986. *Paleoliticheskie pamyatniki Zapadno-Sibirskoy ravniny (Paleolithic sites of the West Siberian Plain)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Petrin, V. T. 1992. *Paleoliticheskoe svyatishhe v Ignatievskoy peshhere na Yuzhnom Urale (Paleolithic Sanctuary in Ignatievskaya Cave in the Southern Urals)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Svezhentsev, Yu. S., Shcherbakova, T. I. 1997. In Nigmatullin, R. I. (Organizing Committee Chairman). *Peshchernyi paleolit Urala (The Cave Palaeolithic of the Urals)*. Ufa: “Print” Publ., 97–99 (in Russian).
- Serikov, Yu. B. 1988. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (4), 203–209 (in Russian).

Serikov, Yu. B. 2007. *Garinskaya paleoliticheskaya stoyanka i nekotorye problemy ural'skogo paleolito-vedeniya* (Gari Paleolithic site and some issues of Ural Paleolithic studies). Nizhnii Tagil: Nizhny Tagil State Social Pedagogical Academy (in Russian).

Serikov, Yu. B. 2015. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Archeologii, Antropologii i Etnografii)* 31 (4), 4–16 (in Russian).

Talitskii, M. V. 1940. In Bibikov, S. N. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 4. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 41–42 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1961. In *Trudy Mariiskogo Nauchno-Issledovatel'skogo Instituta (Proceedings of the Mari Research Institute)* 16. Yoshkar-Ola: Mari Publishing House, 139–153 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniaia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1991. *Osnovy etnogeneza narodov Srednego Povolzh'ia i Priural'ia. Chast' I. Proiskhozhdenie finnoiazychnykh narodov (Uchebnoe posobie) (Fundamentals of the Ethnic Genesis of Middle Volga and Cis-Ural Peoples)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 2011. *Osnovy etnogeneza narodov Srednego Povolzh'ia i Priural'ia. (Fundamentals of the Ethnic Genesis of Middle Volga and Cis-Ural Peoples)*. Kazan: Kazan State University Publ. (in Russian).

Shcherbakova, T. I. 1994. *Materialy verkhnepaleoliticheskoy stoyanki Talitskogo (Ostrovskoy) (Materials of the Upper Paleolithic site named after Talitsky (Ostrovskaya))*. Yekaterinburg (in Russian).

About the Author:

Galimova Madina Sh. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; mgalimova@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г.
Статья принята к публикации 01.02.2023 г.